ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДА ДО ПЕРИОДА ЕГО РЕГУЛЯРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА (Владимир, Суздаль, Шуя, Юрьев-Польский)

Л.Д. Мазур
Московский архитектурный институт (государственная академия)

Аннотация

В статье рассмотрен круг источников по самому малоизученному периоду развития русского города, предшествовавшему его регулярной перепланировке эпохи классицизма второй половины XVIII в. Подробное археографическое описание планов, рукописных чертежей, иконографических и гравюрных изображений, сопровождающееся детальным анализом принципов содержащихся изображений, типологией помогает впервые взглянуть на малодоступные и разрозненные материалы, как на единый блок документов, зафиксировавших архитектурно-планировочное развитие Владимира, Суздаля, Шуи, Юрьев-Польского.

Ключевые слова: план, чертеж, гравюра, икона**,** масштаб, город

DRAWN RESOURCES ABOUT THE HISTORY OF RUSSIAN TOWN BEFORE IT WAS REBUILT DURING CLASSICISM (Vladimir, Suzdal, Shuya and Yuriev-Polskii)

L. Mazur
Moscow architectural institute (state academy), Russia

Abstract

The article describes different archive materials, devoted to the most mysteries period in the history of Russian town, before it was rebuilt during the townplanning of classicism in the second half of 18-th century. The detailed archeographic description of hand-written plans, drawn designs, icons, engravings, accompanied with analysis and typology of information represented on them, makes this inaccessible and unconcentrate resources like a whole complete block of materials, that gives us the detailed picture of urban architecture and planning of Vladimir, Suzdal, Shuya and Yuriev-Polskii.

Keywords: plan, design, engraving, icon, scale, town

Введение

Вопрос об источниках, зафиксировавших состояние древнего русского города – его многовековой естественно формировавшейся планировочной и объемно-пространственной структуры - до перепланировки эпохи классицизма, стоит очень остро. Изначально малое количество материалов, еще усугубившееся утратами в процессе хранения, недостаточная их изученность (сопровождающаяся отсутствием археографического описания), выборочная публикация отдельных документов и недостаточная их систематизация делают эту статью давно назревшей.

Картографические изображения

В конце XVIII – XIX вв. все города России претерпели кардинальные изменения, в ходе осуществления преобразований, намеченных в 1760-х -1790-х гг., когда для них Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы были разработаны регулярные планы. 31 марта 1781 г. получил высочайшее одобрение Екатерины II - подпись «Ея Императорскаго Величества рукою «Быть по сему»» план Владимира, 9 декабря 1788 г. – Суздаля, Юрьев-Польского и Шуи. Спустя полвека они были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи, и, что особенно важно для настоящего исследования, на них пунктиром нанесена реальная ситуация города, предполагавшаяся к изменению[1].

Большое собрание планов городов XVIII – XIX вв. хранится в Российском Государственном архиве древних актов, в основном в фонде «Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы генерального межевания городов» (1356). Оп.1; несколько планов находятся в фондах «Картографические материалы МАМЮ» (Ф.383) и «Картографический отдел МГАМИД» (Ф.192).

Часть из них - не окончательные, а рабочие проекты регулярной перепланировки, отличающиеся от «высочайше одобренных», а также конфирмованные планы и поздние копии с них: на многих не хватает названия, картуша, масштаба и др. сопровождающих надписей[2]. По два таких документа сохранилось по Владимиру[3] (Рис. 1, Рис. 2), Суздалю[4] (Рис. 3, Рис. 4) и Шуе[5] (Рис. 5, Рис. 6). Они, хотя и изображают уже измененную планировку города, тем не менее, содержат ценную поясняющую информацию, зафиксированную не только чертежом, но и сопутствующей экспликацией. Особенно интересен план г. Шуи, на котором показаны сохранявшиеся каменные и деревянные строения[6].

[1] Планы Владимира, Суздаля, Шуи, Юрьев-Польского [1. №32, 42, 44, 45].
[2] На плане Владимира [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 246], наоборот, приведены две нумерации, дублирующие, но не совпадающие – красными и черными чернилами.
[3] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 246 - Проектный план г. Владимира; Ф.192. Оп.1, Карты Владимирской губернии. Д. 8 - План губернского г. Владимира. XIX в.].
[4] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 297, 298 - Проектные планы г. Суздаля].
[5] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 299, 300 - Проектные планы уездного г. Шуи].
[6] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 299].

Рис. 1. Проектный план г. Владимира

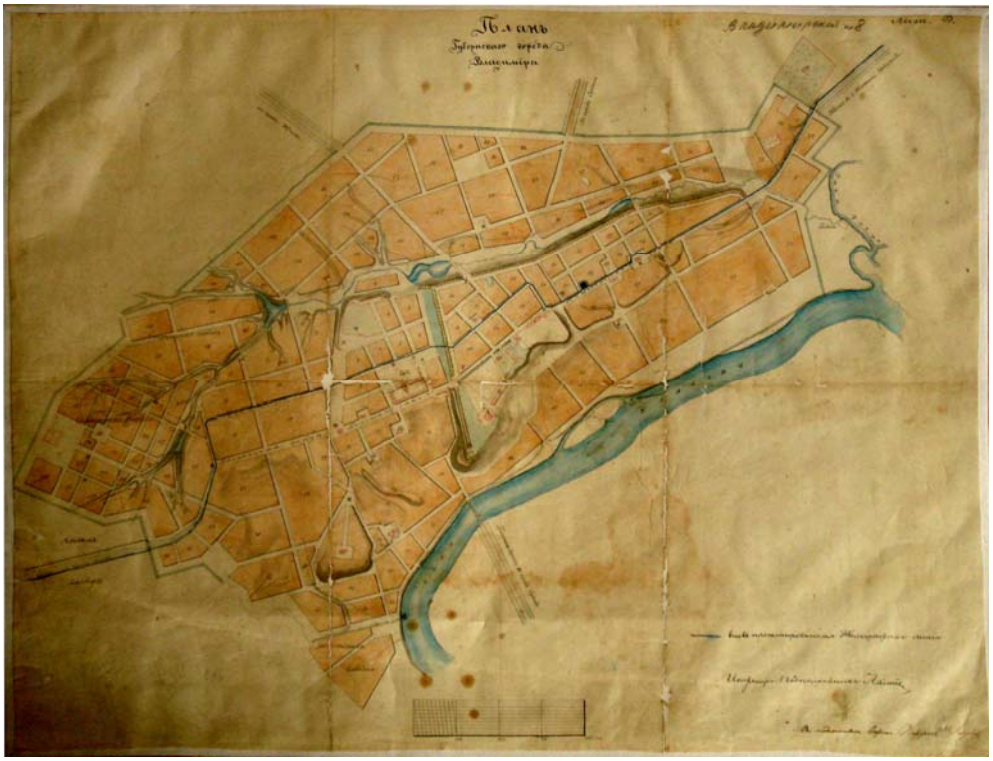

Рис. 2. План губернского г. Владимира. XIX в.

Рис. 3. Проектный план г. Суздаля

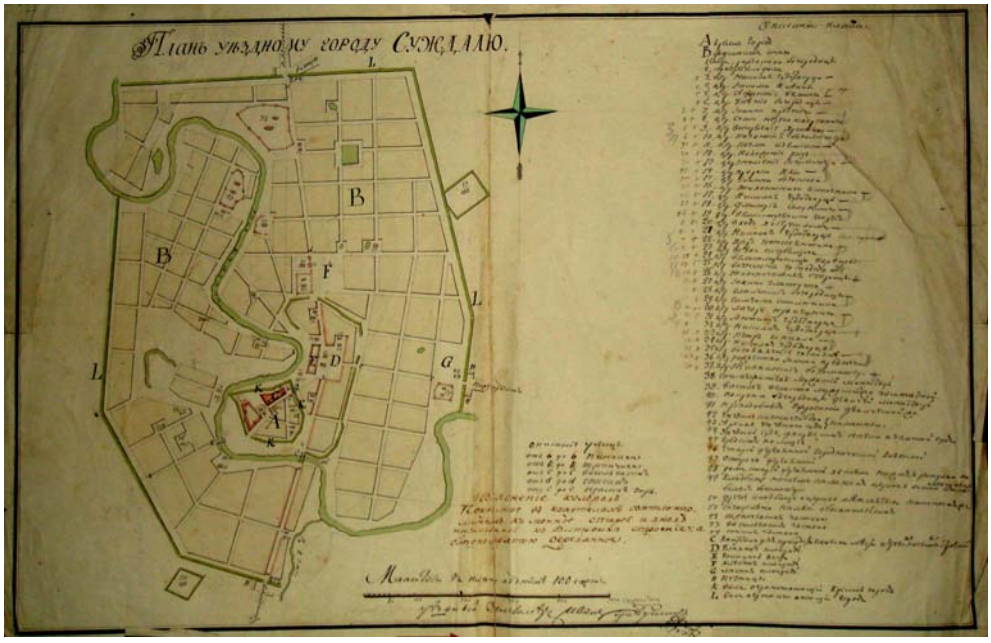

Рис. 4. Проектный план г. Суздаля

Рис. 5. Проектный план уездного г. Шуи

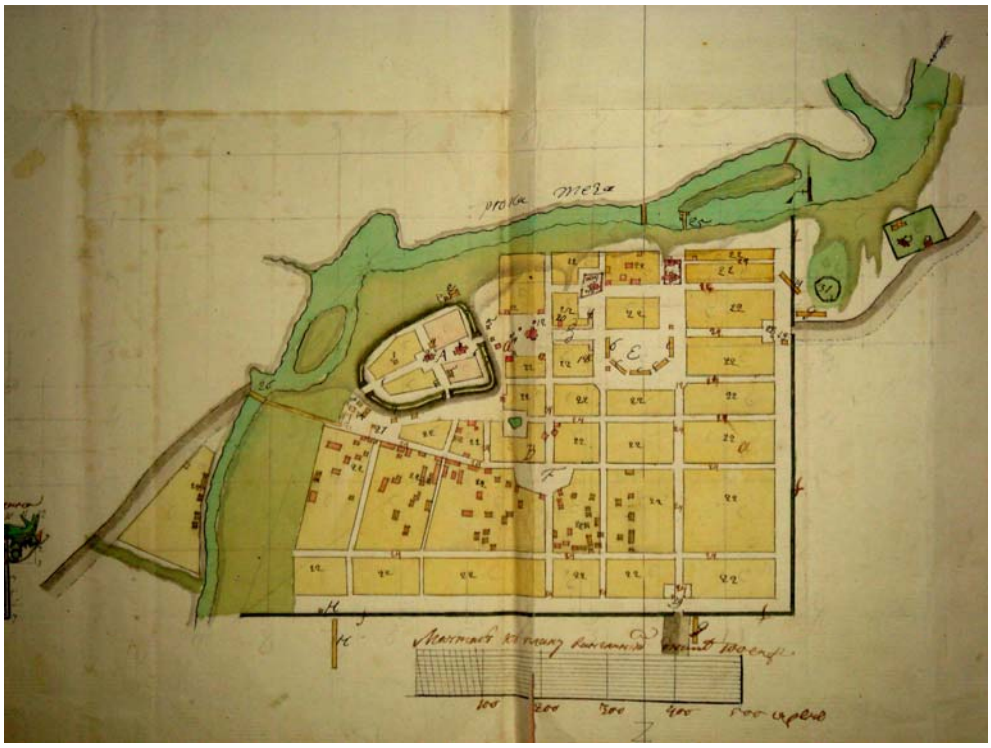

Рис. 6. Проектный план уездного г. Шуи

Более подробные сведения о «дорегулярном» городе содержит картографический блок, чье создание относится ко второй половине 1760-х - 1770-м гг., то есть ко времени Генерального межевания земель Российского государства по инструкции 1766 г., предшествовавшему регулярным преобразованиям. В 1769 г. было начато межевание Владимирской провинции (в нее входил и Шуйский уезд), в 1771 г. - в Юрьев-Польской, в 1773 г. – Суздальской [2, С.24]. По четыре плана - как окончательные, так и незаконченные рабочие копии хранятся в фондах РГАДА по Владимиру[7] (Рис. 7, Рис. 8) и Суздалю[8] (Рис. 9, Рис. 10,

[7] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 245 - План города Владимира с выгонными землями 1758-1769 гг.; Д.247, 248 - Планы города Владимира с поселенными при нем слободами; Ф.383. Оп.1. Д. 3 - Город Владимир. Сочинил капитан Ефим Палицын].

Рис. 11), по Шуе[9] (Рис. 12) и Юрьев-Польскому[10] (Рис. 13); и еще по одному - по слободе Суздальского Покровского монастыря[11] и Владимирской ямской слободе[12].

На этих документах границы дач четко выделены «оттушеванными по краям линиями», указаны смежные владения, экспликация которых приведена на боковой стороне листа. Внутри плана очерчены контурами элементы внутренней ситуации.[13]

Рис. 7. Город Владимир. Сочинил капитан Ефим Палицын

[8] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 293, 294 - Планы провинциального города Суздаля с принадлежащими к нему всеми землями и состоящими внутри окружной межи слободами: Скучиловой, Никольской, Андреевой, Борисоглебской и др., межевания 1773 г.; Д. 295 - План города Суздаля селитебной и огородной земли 1779; Д.296 - План города Суздаля с поселенными при нем слободами]. Первые два – копии 1889 г. с плана 1773 г., третий – копия 1779 г.

[9] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 301, 302 - Неоконченные планы города Шуи].

[10] [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 303, 304 - Планы города Юрьев-Польский с поселенными при нем слободами].

[11] [РГАДА. Ф.192. Оп.1. Карты Владимирской губернии. Д. 11. Выкопировка из генерального плана города Суздаля… межевания 1779 г.].

[12] [РГАДА. 1354. Оп.572. Д. Я-1 (с). План Владимирской Ямской слободы подпоручика Трумечникова 1771 г.].

[13] [3. С.43].

Рис. 8. План города Владимира с поселенными при нем слободами

Рис. 9. План провинциального города Суздаля с принадлежащими к нему всеми землями и состоящими внутри окружной межи слободами: Скучиловой, Никольской, Андреевой, Борисоглебской и др., межевания 1773 г.

Рис. 10. План города Суздаля селитебной и огородной земли 1779 г.

Рис. 11. План города Суздаля с поселенными при нем слободами

Рис. 12. Неоконченный план города Шуи

Рис. 13. План города Юрьев-Польский с поселенными при нем слободами

Кроме того, по Суздалю дошли до наших дней два еще более ранних плана[14], относящиеся ко времени, предшествовавшему преобразованиям Екатерины II, а именно – секуляризации церковных землевладений (Рис. 14). Они были созданы в 1756 г. в период Генерального межевания по инструкции 1754 г., основанной на принципах ревизии и редукции всех поземельных дач[15]. На этих документах, составленных в основном по тому же принципу, что и 1760-х - 1670-х гг., подробнейшим образом зафиксировано количество и принадлежность земель обмежеванных[16], отдельно указаны примерные[17], а также смежные земли[18],

[14] [РГАДА. Ф.383. Оп.1. Д. 54 - План земли ямщиков Владимирского яма возле города Суздаля 1756 г., Ф.383. Оп.1. 66 - План земель возле Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря возле Суздаля. 1756 г.].

[15] Из-за этого оно, по существу провалилось, поскольку продвигалось очень медленно: к концу царствования Елизаветы Петровны не была обмежевана до конца даже Московская губерния; которая, правда, в то время включала часть территории, отошедшей затем к Владимирской. При Елизавете Петровне было 20 губерний, а в 1775 г. их стало 50, так что губерния середины XVIII в. превосходила по размеру губернию конца века в несколько раз.

[16] Размеры приведены в десятинах и саженях под каждым типом земель – под пустошами, по оврагам, по горе, под дорогами, церковной, бывшей селитебной и т.д.

[17] «Явившаяся при нынешнем межевании во оной земле сверх писцовой дачи примерная земля, которая отдана им же посадским людям…» [РГАДА Ф.383. Оп.1. Д. 66].

[18] «Состоящие при городах земли: выгонныя, синодальныя, монастырския, церковныя, дворцовыя, посадския, пушкарския, стрелецкия, ямския и прочия, межевать каждую порознь особой окружной межою, одну после другой, а не через землю» - из Манифеста 1752 г. о Генеральном межевании. [4. С.325].

приведены даже данные писцовой книги 1628-1629 гг., но планировка центральной укрепленной территории не показана[19].

Рис. 14. План земель возле Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря возле Суздаля, 1756 г.

Каждый рассматриваемый здесь план из собрания РГАДА выполнен на листе бумаги белого цвета[20] крупного размера или нескольких листах. Некоторые, в ходе реставрации наклеены на картонную или тканевую подосновы, на других просматриваются филиграни[21].

[19] Обычно она совпадала с территорией кремля (см., например, планы Переславля Залесского и Ростова [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 284, 285; Ф.383. Оп.1. Д.31]), а в Суздале в этот район вошла не только крепость, но и огороженная часть посада – «Старый город» или «острожная осыпь» [РГАДА Ф.383. Оп.1. Д. 66].

[20] За исключением плана Шуи, выполненном на голубой бумаге [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 299].

Все они сделаны по единому масштабу – в одном английском дюйме 100 саж.,[22] вычерчены тушью и иллюминированы акварелью: деревянные здания и жилые кварталы покрывали желтой, охрой и коричневой, каменные – кармином, реки, пруды – лазурью, дороги и овраги – серой и светло-коричневой, валы – темно-зеленой, луга и сады – светло-зеленой красками. Разнообразные цвета применены для обозначения границ смежных земель.

Сам чертеж, как правило, расположен по центру[23]; над ним написано название, с боков – «Изъяснения плана», «Описание плана», «Описание смежных земель» и «Изъяснения колеров», выполненные каллиграфической прописью[24]. На ряде чертежей у каждой граничной линии надписаны данные «румба и меры, а на всех поворотах - астролябических углов»[25]. Планы ориентированы по сторонам света (вверху листа север): сверху, обычно, дан значок румба из двух перекрещенных ромбов), внизу – линейный масштаб с надписью о количестве саженей в английском дюйме[26]. Некоторых чертежи заключены в тушевую рамку по краям листа, названия помещены в картуши, а надписи обрамлены свитками и украшены фигурными изображениями с аллегорическими символами межевания. На нескольких документах указаны исполнители[27] и свидетели межевания[28], реже встречаются печати и штампы[29].

---

[21] На плане Шуи – лилия на гербовом щите под короной [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 300], на плане Суздаля – буквы ZOONEN [РГАДА, 1356. Оп.1. Д. 298], на плане Юрьев-Польского – фрагмент надписи «С&» [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д.304], на плане Владимира – греб города Амстердама (?) [РГАДА. Ф. 383. Оп.1. Д. 3]; на плане Владимирской ямской слободы - фрагмент надписи с буквой «Z» [РГАДА. Ф. 1354. Оп.572. Д. Я-1 (с)].

[22] Исключение составляют Проектный план г.Шуи, выполненный в более крупном масштабе (50 саж. в английском дюйме) и План губернского города Владимира – в более мелком (400 саж.) [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 299; Ф.192. Оп.1, Карты Владимирской губернии. Д. 8].

[23] Только на плане Суздаля [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 298] он занимает левую половину листа. На плане Шуи [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д.300] еще две пропорционально уменьшенных копии основного чертежа помещены на одном слева в нижнем углу с наименованиями: у меньшего (левого) – «для атласа», у среднего – «для генерального плана». Каждый из трех планов имеет карандашную модульную сетку: у главного с членением – 25 мм, у среднего – 5, у меньшего – 2,5.

[24] За исключением надписей на планах Суздаля [РГАДА. Ф.383. Оп.1. Д. 54, 66], выполненных аккуратной скорописью, и неаккуратной - на планах Суздаля и Шуи [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 295, 296, 300].

[25] [3. С.43]. На пяти планах Суздаля и двух Владимира и Владимирской ямской слободы [РГАДА, Ф. 1356. Оп.1. Д. 245, 293, 294, 295; Ф.1354. Оп.572. Д. Я-1 (с); Ф.383. Оп.1. Д. 54, 66].

[26] За исключением плана Владимира [РГАДА. Ф.192. Оп.1. Карты Владимирской губернии. Д. 8], где линейный масштаб приведен без поясняющей подписи.

[27] На плане Шуи [РГАДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.299] - «уездной землемер титулярной советник Адам Зидекъ». На планах Суздаля [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 293, 294, 295, 298; Ф.192. Оп.1. Карты Владимирской губернии. Д. 11; Ф.383. Оп.1. Д. 54, 66] – «Межевой председатель старший член действительный статский советник (роспись) Ф(…); младший член статский советник (роспись) М. Четвериков; за начальника 2 отделения чертежной инженер старший советник - Горский, копировал младший землемерный помощник Гл. Лихачнев. Свидетельствовал младший помощник Панфилович», «межевой председатель старший член инженер генерал (росписью) Анпарумов (?), младший член статский советник (росписью) М. Четвериков; за начальника 2 отделения чертежной коллежский советник Игнатьев, копировал младший землемерный помощник Николай Александров. Свидетельствовал младший землемерный помощник Л. Иванов», «Копировал каптеларму с Илей (??) Беляев. Сочинял землемер порутчик Сергей Григорьев. Свидетелствовал в должности землемера громошной (?) Степан Суботин», «уездный землемер Иван Грибунин» (его роспись помещена внизу по центру под масштабом), «копировал землемер Ф. Грацилевский», «межевал провинциал[ь]ной межевщик надворной советник Адриан Левашов, геодезии прапорщик Василей Несветаев», «межевал провинциал[ь]нои межевщик надворнои советник и что ныне подполковник Адриан Левашов, геодезии прапорщик что ныне порутчик Василей Несветаев» (соответственно). На планах Владимира [РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 245, 246; Ф.383. Оп.1. Д.3; Ф.192. Оп.1. Карты Владимирской губернии. Д.8] - «с подлиннаго плана выкопировал помошник Павел Морщиков», «Уездный землемер Иван Грибунин (?) (роспись помещена под масштабной линией), «Сочинил капитан Ефим Палицын», «Инженер подполковник Лапте(…) С подлинным сверил поручик Розов (Родов?)» (соответственно). На плане Владимирской ямской слободы [РГАДА. Ф.1354. Оп.572. Д. Я-1 (с)] – «Статский советник и кавалер (…) Надворнои советник Лебедев. Чертежнаго архива директор надворной советник

Шесть планов, задействованных в настоящем исследовании, хранятся в Государственном Архиве Владимирской Области, в фонде Владимирской губернской межевой канцелярии (Ф.417. Оп.1)[30]. Наиболее ранний из них «Владимирскаго наместничества уездной город Шуя с выгонною землею, и с лежащими в округ онаго на пять верст землями 1787 года декабря»[31], созданный по всем правилам Генерального межевания по инструкции 766 г.[32], сделан в очень мелком масштабе (в английском дюйме 500 саж.).

На пяти (также иллюминированных акварелью и ориентированных на север) изображен не целиком Владимир, а его отдельные районы. Самый ранний, показывающий западную укрепленную территорию посада, выполнен в 1804 г.[33] в достаточно крупном масштабе (в одном дюйме 25 саж.), благодаря чему содержит ценнейшую информацию о «нарезке» на частные участки кварталов регулярного города. Остальные четыре – более поздние – конца XIX- начала XX в.: «План трех участков по улице Николы Галейского» (на стрелке улиц Николо-Галейской и к Летнему перевозу, 1914 г.)[34], «План усадебных участков по Георгиевской ул.» (конца. 1890-х гг. – начала XX в.)[35], «Земля под отвод железной дороги…»[36], «План Дмитриевской слободы с таблицей» (второй половины XIX в.) [37] – фиксируют границы частных владений и застройки.

Рисованные чертежи

Существенно дополняют информацию более поздних документов русские рисованные географические чертежи начала XVIII в. Несмотря на своеобразную манеру исполнения, на отсутствие на них правильной ориентации, единого масштаба по полю изображения и координатной сетки, четких пространственных привязок, строгих геометрических соотношений, нарушение пропорций показанных объектов, они фиксируют качественные

Тихонов. Межевал и сочинял втораго класа землемер артилерии подпорутчик Михайла Трушечников. Плошадь поверял капитан Лев(с?)аров».

[28] На планах Суздаля и Владимирской ямской слободы [РГАДА. Ф. 1356. Оп.1. Д. 293, 294, 295; Ф.383. Оп.1. Д. 54, 66; Ф.1354. Оп.572. Д. Я-1 (с)]

[29] В левом верхнем углу плана Суздаля [РГАДА. Ф.1354. Оп.1. Д. 294] стоит круглая синяя печать межевой канцелярии, ниже – фиолетовыми чернилами оттиснут прямоугольный штамп: «Настоящий документ заключением межевой канцелярии 13 ноября 1891 г. признан подлежащим уничтожению. И.о. помощника секретаря П. Бонч Бруевич». В правом верхнем углу плана Владимира [РГАДА. Ф. 1356. Оп.1. Д. 245] стоит фиолетовый штамп межевой канцелярии 1896 г.

[30] Автор глубоко признателен за колоссальную помощь в работе с документами из владимирского архива к.арх., профессору ВлГУ Римме Георгиевне Коноплевой.

[31] [ГАВО. Ф.417. Оп.4. Д.6439].

[32] Иллюминированный акварелью чертеж расположен по центру; над ним помещено название, в правой и левой частях листа - сведенное в таблицы «Описание дач», написанное каллиграфической прописью с элементами скорописи. Сверху дан значок румба из двух перекрещенных ромбов со стрелкой на север, в правом нижнем углу – линейный масштаб с надписью о количестве саженей в английском дюйме, и подписи исполнителей: «свидетельствовал губернской землемер Григорий Осипов (?). С подлинного копировал шуйской округи уездной землемер поручик Александр Гречинов».

[33] [ГАВО. Ф.417. Оп.4. Д.585. Л.20]. В верхней части листа прописью приведено полное название: «Губернскаго города Владимира 1-я часть от торгового моста до Золотых ворот, и между валами заключающееся. мая 16 дня 1804 года».

[34] [ГАВО. Ф.417. Оп.4. Д.585. Л.1]. Масштаб в дюйме 5 саж. В правом нижнем углу стоит подпись исполнителя: «землемер губернский секретарь В. Докукин».

[35] [ГАВО. Ф.417. Оп.4. Д.585. Л.9]. Масштаб в дюйме 10 саж. В правом нижнем углу стоит подпись исполнителя: «План составлял землемер губернский секретарь В.М. Докукин».

[36] [ГАВО. Ф.417. Оп.4. Д.585. Л.10]. Масштаб в дюйме 10 саж. В левой части листа дана таблица «Наименования угодий» с указанием в саженях размеров занятой территории. Полное название приведено на титульном листе: «План части гор. Владимира с показанием отошедшей под устройство Нижегородской ж.д. городской земли».

[37] [ГАВО. Ф.417. Оп.4. Д.585. Л.11]. На правой части листа помещена подробная экспликация владений; внизу – подпись исполнителя: «Владимирский уездный землемер А. Бычковский».

характеристики территории[38], а также отражают образное восприятие города, его сооружений и основных пространств составителей чертежей.

Основными организующими рисованные чертежи параметрами служили элементы топографии – реки, дороги, которые изображались в горизонтальной проекции (так же как межевые границы); тогда как населенные пункты, горы, леса, наносились перспективным или полуперспективным способом.

Как заметила А.Н. Ерошкина, «Чертежи – уникальный памятник отечественной картографии по наиболее древнему периоду ее развития. Обширная их топонимика, выступающая порой основой построения изображения, позволяет использовать чертежи для графической реконструкции ситуации; наличие в чертежах элементов наружного и пейзажного показа ситуации позволяет использовать как источник в историко-архитектурный, историко-экологических исследованиях, в работах по реконструкции хозяйственного уклада и быта различных сословий России»[39].

В 1641 г. был выполнен «чертеж» укреплений Суздаля[40], но он, к сожалению, до наших дней не дошел. К счастью, по рассматриваемым городам в Библиотеке Академии Наук сохранились 2 «рисованных чертежа» начала XVIII в.[41], описанных В.С. Кусовым: «Чертеж града Владимира»[42], датированный Н.Н. Ворониным 1715 г. (далее - «чертеж» 1715 г.)[43], и «Чертеж города Юрьева Польского» (далее - «чертеж» первой четверти XVIII в.)[44]. Оба документа дают нам бесценную информацию, существенным образом дополняющую данные описей XVII в. Данные чертежи неоднократно публиковались – как фотографическим методом, так и в виде прорисей[45]. Чертеж Суздальской крепости середины XVIII в. (далее - «чертеж» середины XVIII в.) опубликован М.В. Седовой[46].

Кроме них, существуют рисованные чертежи окрестностей Владимира[47] и Юрьев-Польского[48] (сам город передан схематически), небольшого участка Владимира (с

---

[38] Данный вопрос детально освещен В.В. Кусовым [5. С.3-6; 6. С.57-72], также рассматривался М.Г. Рабиновичем в свете проблемы реконструкции застройки города XVI-XVII вв. [7. С.176].

[39] [8. С.173]. Приблизительно в том же ключе по данному вопросу высказывались Л.А. Гольденберг, А.В. Постников, С.И. Сотникова и В.С. Кусов [9; 10; 11; 12; 13; 14; 6].

[40] «… во 149 году, как был в Суздале у селитреного дела князь Иван Шахматов, и городу и тому валу чертеж к Москве в Пушкарской Приказ послан…» - «Сказка Суздалъскаго архиепископа Серапиона и допросныя речи Спасо-Евфимиева монастыря архимандрита Іосифа с братьею о земляном вале в Суздале. 1643 г.» [15. С. 323-330].

[41] [БАН. ОР. № 414. Чертеж города Юрьева Польского; № 3092. Чертеж града Владимира].

[42] Выполнен в цвете. Описан В.С. Кусовым [5. С.195. №685].

[43] [16. С.145-174].

[44] Выполнен в цвете. Описание приведено у В.С. Кусова [5. С.200. №705].

[45] «Чертеж» 1715 г. публиковался во многих изданиях [16; 17; 18. С.176; 19. Прил.; 20. С.84 и др.]. Реже встречаются воспроизведение и прориси «чертежа» первой четверти XVIII в. [21. Рис.21; 18. С.307; 20. С.85].

[46] [22. Рис.59]. Место хранения не указано. Экспликация цифровых обозначений не приведена. Внизу надпись округлой прописью «Чертеж города Суждадя крепости кремля». Сверху надпись «восток», снизу – «запад».

[47] «Чертеж местности по Московской дороге во Владимир у озера Святого», «Чертеж земель по реке Клязьме с городом Владимиром и монастырем Федора Стратилата» [РГАДА. Ф.1209. Столбец Владимир, 33646. Ч.1; МОКМ. Собрание чертежей. №14]. Описание чертежей и воспроизведение последнего см. у В.С. Кусова [5. С.195. №684; 197. № 686; 12; 17].

[48] «План местности по дороге из Москвы в Юрьев Польский от дворцового села Фроловского до Юрьева Польского» [РГАДА. Ф.27. Д.484. Ч.3. №91]. Описание чертежа см. у В.С. Кусова [5. С.193. №672].

контурами дворов, рисунками церквей и городского вала)[49], а также Покровского монастыря в Суздале[50], датированные Л.В. Дударовой интервалом 1694-98 гг.[51].

Иконографический материал и гравюрные изображения

Вопрос о необходимости привлечения других изобразительных источников при реконструкции города для увеличения исходной информации описей и планов, не вызывает сомнений[52]. Широко применяется иконографические материалы для воссоздания облика как отдельных архитектурных объектов[53], так и целых ансамблей и городов[54], где использование подобных материалов, правда, имеет ряд особенностей[55].

Образовавшуюся лакуну рисованных чертежей по городу Суздалю отчасти восполняет изображение фрагмента города на иконе[56] Святой Евфросиньи Суздальской (1700 г.)[57], детально разобранное Е.М. Караваевой и А.А. Шенниковым[58]. Еще сохранился акварельный рисунок Ивана Вахрамеева 1797 г., где запечатлен «Вид южной части города Суздаля из-за реки Каменки от церкви Тихвинской Богородицы», снабженный подробной экспликацией[59]. На нем показана панорама центральной части города от бывшего Андреевского монастыря (располагавшегося на северо-западной границе посада): на переднем плане - Кожевная слобода по обоим берегам Каменки, на заднем - территории Старого города и крепости, строения которых просматриваются над земляными укреплениями. Другой «Вид города со стороны Владимирского тракта» (также с подробной экспликацией объектов), включающий южную панораму крепости, частично – Старого города (района торговой площади) и застройки приречной части Введенской стороны, представлен на гравюре начала XIX в.[60]

По Владимиру также сохранились 3 видовые гравюры второй половины XVIII – первой четверти XIX в. Особую ценность представляет «Вид города Владимира со Студеной горы»

---

[49] «Чертеж церковного места во Владимире, где «бывала церковь Ануфрия». Составлен протопопом Успенского собора Стефаном Яковлевым» [РГАДА. Ф.235. Оп.1.Е.х.611. Л.2об.-3]. Описание чертежа см. у В.С. Кусова [5. С.195. №686а].

[50] «Чертеж Покровского монастыря в Суздале», «Чертеж Суздальского Покровского монастыря», «Чертеж строений Покровского монастыря в Суздале», «Чертеж стен и башен Суздальского Покровского монастыря» [ГАВО. Ф.575. Д.115а. Л.1, 2, 3, 3 об.]. Описание чертежей см. у В.С. Кусова [5. С.191. 665-668].

[51] Большую ценность представляет осуществленный ею же анализ застройки монастыря по данным описей и чертежам конца XVII в. [23. С.61-63].

[52] См., например, монографию А.В. Арциховского [24].

[53] Перечень исследований по данному вопросу, содержащийся в статье А.С. Щенкова [Щенков А.С., 1986 С.3-7], может быть дополнен, например, работами Н.Н. Воронина, а также В.Л. Янина, которые при воссоздании исторического облика отдельных сооружений, а также исторических кварталов, широко использовали соответствующие иконописные изображения [25; 26].

[54] Например, С.Л. Агафонов при реконструкции застройки Нижегородского кремля начала XVII в. использовал гравюры А. Олеария [27. С.51-53]; Е.М. Караваева сопоставляла собственную реконструкцию Суздаля с иконой Евфросиньи Суздальской [28]; А.С. Щенков сравнивал планы и иконописные изображения Великого Устюга, Каргополя, и др. [Щенков А.С., 1986. С.3-7].

[55] А.С. Щенков занимался проблемой «зеркальности» в передаче изображений городских ансамблей в иконописи [29. С.3-7].

[56] Вопрос о значении географического содержания и приемах передачи информации отдельных произведений отечественной иконописи рассмотрен В.С. Кусовым [5. С.18-27; 6. С.43-56].

[57] [ВСМЗ. СМ-250]. Экспонируется в Исторической экспозиции Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Описана и воспроизведена целиком М.А. Быковой [30. С.122-128]; фрагментарно – Е.М. Караваевой и А.А. Шенниковым [28. С.61-66].

[58] [28. С.61-66].

[59] Опубликован без указания места хранения [31. С.273]. Название выполнено аккуратной прописью в центральной верхней части листа. В нижнем левом углу подпись: «С контур снимал землемер т..й советник Иван Вахрамеев»; в правом нижнем – экспликация (к сожалению, из-за масштаба и неполноты публикации данного источника, разобрать содержащуюся в ней информацию не удается).

[60] Опубликована без атрибуции и указания места хранения. Экспликация не приведена [32. С.323].

(или «Вид города Владимира от Москвы с приезда к северо-западу» 1769 г.[61], выполненный с помощью камеры-обскуры, на котором представлена панорама юго-западной части города со стороны Московской дороги. Сам город изображен узкой полоской у горизонта, а его церкви и колокольни неестественно вытянуты, образуя ряд вертикалей[62], в то время как все особенности рельефа местности, улицы посада, рощи переданы с особой тщательностью[63].

Гораздо более схематичны, а потому и менее информативны «Вид города Владимира»[64] А.Е. Мартынова 1805 г. и «Вид Владимира на Клязьме с Нижегородской дороги» 1820-х гг. С.Ф. Галактионова[65]. Первый представляет панораму той же южной части города, но со стороны береговой гряды, с более близкого расстояния (тем не менее, город показан весьма условно, а его архитектурные доминанты масштабно гипертрофированы), а последний – миниатюрную панораму южной части Владимира с противоположного берега Клязьмы (?)[66].

Заключение

Общий блок документов – регулярных и межевых планов середины-второй половины XVIII в., рисованных географических чертежей начала XVIII в., иконографических и гравюрных изображений, дает нам ценнейшую информацию о планировочном и объемно-пространственном развитии города накануне его кардинальных преобразований эпохи классицизма, а также позволяет сделать некоторые заключения о его архитектурно-художественной композиции.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). Собрание первое. - СПб., 1839.

2. Иванов П.И. О генеральном межевании земель в России и полюбовном специальном размежевании в Московской губернии. - М., 1843.

3. Герман И.Е. История русского межевания. - М., 1910.

4. Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания. - М., 1893.

5. Кусов В.С. Чертежи земли русской XVI-XVII вв. - М., 1993.

6. Кусов В.С. Картографическое искусство Русского государства. - М., 1989.

[61] По атрибуции М.Е. Игольниковой, зарисовку города сделал в 1765 г. (по атрибуции Т.П. Тимофеевой - в 1764 г.) А.И. Свечин, корректировку изображения выполнили М.И. Махаев с учеником В. Усачевым (который занимался перерисовкой вида) и подмастерьем ландкартной палаты М.Р. Рыковым [33. С.134-137; 34. С.548-549]. Гравюра публиковалась в ряде изданий [35. С.182; 34. С.549; 18. С.71].

[62] Что, по мнению М.Е. Игольниковой, является отголоском иконно-лубочного понимания композиции. [33. С.136].

[63] Описание гравюры выполнена М.Е. Игольниковой, а детальный анализ объектов, представленных на панораме - Т.П. Тимофеевой [33. С.134-137; 34. С.548-558].

[64] Из альбома «Живописное путешествие от Москвы до китайской границы»; хранится в ГПБ, опубликован в Русском градостроительном искусстве [36. С.73].

[65] Находится в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника [ВСМЗ. В-15231/18]. Опубликован на фронтисписе журнала [Отечественные записки ч.20 за 1824 г.]. Описан и атрибутирован М.Е. Игольниковой [33. С.134 -137].

[66] [33. С.137].

7. Рабинович М.Г. Русское жилище в XIII- XVII вв. В кн.: Древнее жилище народов Восточной Европы. - М., 1975. - С.156-244.

8. Российская историческая картография (XV- начало XX вв.). - М., 1997.

9. Гольденберг Л.А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII-XVIII в.). // Проблемы источниковедения. - М., 1959. Т.VII. - С. 296-348.

10. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. - М., 1989. - С. 10-33.

11. Сотникова С.И. Памятники отечественной картографии XVII в. // Памятники науки и техники 1987-88. - М., 1989. - С. 176-201.

12. Кусов В.С. Был ли русский чертеж картой? // Природа. 1980. - №8. - С. 50.

13. Кусов В.С. Использовалась ли измерительная техника для русских чертежей допетровского времени?. // Вестник МГУ. География. - М., 1978. - №6. - С. 43-48.

14. Кусов В.С. Русский географический чертеж XVII в.: топографо-топонимический анализ. // Вестник МГУ. География. - М., 1985. - № 4. - С. 36-45.

15. Материалы для истории Владимирской губернии. Собр. А.В.Смирнов. Вып.2. Владимир, 1903.

16. Воронин Н.Н. Социальная топография Владимира XII-XIII вв. и "чертеж" 1715 г. // СА. - М., 1946. - Вып.8. - С. 145-174.

17. Кусов В.С. Древнейший отечественный чертеж Владимира с окрестностями. // Призыв. Владимир, 1980. - № 248 (28 окт.). - С. 4.

18. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X-XV веков. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. - М., 1993.

19. Записки владимирских краеведов. Сборник второй. - Владимир, 1998.

20. Мазур Л.Д. Русский город XI – XVIII вв. Владимирская земля. - М., 2006.

21. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII в. Планировка и застройка русских городов. - М.-Л., 1953.

22. Седова М.В. Суздаль в X-XV веках. - М., 1997.

23. Дудорова Л.В. План Суздальского Покровского монастыря конца XVII в. // АН. - М., 1972. - №20. - С.61-63.

24. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. - М., 1944.

25. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. Т. I. - М., 1961.

26. Янин В.Л. Планы Новгорода Великого XVII – XVIII веков. - М., 1999.

27. Агафонов С.Л. Реконструкция ансамбля Нижегородского кремля XVII в. // АН. №24. - М., 1986. - С. 51-59.

28. Караваева Е.М., Шенников А.А. Суздаль в 1700 г. (по изображению на иконе). // АН. №18. - М., 1969. - С.61-66.

29. Щенков А.С. К вопросу о реконструкции архитектурного облика древнерусских городов. // АН. №34. - М., 1986. - С. 3-7.

30. Быкова М.А. Иконографический образ Св. Евфросиньи Суздальской в произведениях искусства XVI-XIX вв. из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника. // Государственный владимиро-суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Материалы Исследований. - Владимир, 1999. - С.122-128.

31. Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. - М., 1994.

32. Русское градостроительное искусство. Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. - М., 1998.

33. Игольникова М.Е. Русская видовая гравюра XVIII-XIX вв. в коллекции музея. // ВСМЗ. Материалы исследований. - Владимир, 1999. - С. 134-137.

34. Тимофеева Т.П. Архитектурный облик Владимира по рисунку 1764 г. В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1994. - М., 1996. - С. 548-558.

35. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. Ч.1. - М., 2004.

36. Русское градостроительное искусство. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. - М., 1995.

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Kniga chertezhej i risunkov. (Plany gorodov). Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The book of drawings and paintings. (Plans of cities). The Collection first]. St. Petersburg, 1839.

2. Ivanov P.I. *O general'nom mezhevanii zemel' v Rossii i poljubovnom special'nom razmezhevanii v Moskovskoj gubernii* [On the general surveying land in Russia and amicable special demarcation in the Moscow Province]. Moscow, 1843.

3. Herman I.E. *Istorija russkogo mezhevanija* [History of the Russian land-surveying]. Moscow, 1910.

4. Herman I.E. *Istorija mezhevogo zakonodatel'stva ot Ulozhenija do general'nogo mezhevanija* [History of Surveying legislation]. Moscow, 1893.

5. Kusov V.S. *Chertezhi zemli russkoj XVI-XVII vv* [Drawings of the Russian land XVI-XVII centuries]. Moscow, 1993.

6. Kusov V.S. *Kartograficheskoe iskusstvo Russkogo gosudarstva* [Cartographical art of the Russian state]. Moscow, 1989.

7. Rabinovich M.G. *Drevnee zhilishhe narodov Vostochnoj Evropy* [Ancient dwelling peoples of Eastern Europe]. Moscow, 1975, pp.156-244.

8. *Rossijskaja istoricheskaja kartografija (XV- nachalo XX vv.)* [Russian historical cartography (XV-early XX centuries.)]. Moscow, 1997.

9. Goldenberg L.A. *Problemy istochnikovedenija* [Problems of sources]. Moscow, 1959, V.VII, pp. 296-348.

10. Postnikov A.V. *Razvitie krupnomasshtabnoj kartografii v Rossii* [The development of large-scale cartography in Russia]. Moscow, 1989, pp.10-33.

11. Sotnikova S.I. *Pamjatniki nauki i tehniki 1987-88* [Monuments of science and techniques 1987-1988]. Moscow, 1989, pp.176-201.

12. Kusov V.S. *Priroda* [Nature]. 1980, no.8, P. 50.

13. Kusov V.S. *Vestnik MGU. Geografija* [The bulletin MGU. Geography]. Moscow, 1978, no.6, pp. 43-48.
14. Kusov V.S. *Vestnik MGU. Geografija* [The bulletin MGU. Geography]. Moscow, 1985, no.4, pp.36-45.

15. *Materialy dlja istorii Vladimirskoj gubernii* [Materials for the History of the Vladimir province]. Coll. A.V. Smirnov, Issue 2, Vladimir, 1903.

16. Voronin N.N. *Social'naja topografija Vladimira XII-XIII vv. i "chertezh" 1715 g* [Social topography of Vladimir XII-XIII centuries and "drawing" 1715]. Moscow, 1946, Issue 8, pp. 145-174.

17. Kusov V.S. Prizyv [Appeal]. Vladimir, 1980, no.248 (October 28), P. 4.

18. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X-XV vekov* [Russian urban art. Ancient Russian city planning X-XV centuries]. Moscow, 1993.

19. *Zapiski vladimirskih kraevedov. Sbornik vtoroj* [Notes Vladimir ethnographers. Collection 2]. Vladimir, 1998.

20. Mazur L.D. *Russkij gorod XI – XVIII vv. Vladimirskaja zemlja* [Russian City XI - XVIII centuries. Vladimir earth]. Moscow, 2006.

21. Tverskoj L.M. *Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII v. Planirovka i zastrojka russkih gorodov* [Russian city planning to the end of the XVII century. Planning and construction of Russian cities]. Moscow, Leningrad, 1953.

22. Sedova M.V. *Suzdal' v X-XV vekah* [Suzdal in the X-XV centuries]. Moscow, 1997.

23. Dudorova L.V. *Plan Suzdal'skogo Pokrovskogo monastyrja konca XVII v* [Suzdal Pokrovsky Monastery plan the end of the XVII century]. Moscow, 1972, AN, no.20. pp. 61-63.

24. Arcihovskij A.V. *Drevnerusskie miniatjury kak istoricheskij istochnik* [The ancient Russian miniatures as a historical source]. Moscow, 1944.

25. Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII-XV vv* [Architecture of the North-Eastern Russia XII-XV centuries]. V. I, Moscow, 1961.

26. Janin V.L. *Plany Novgoroda Velikogo XVII – XVIII vekov* [Plans of Novgorod Veliky XVII - XVIII centuries]. Moscow, 1999.

27. Agafonov S.L. *Rekonstrukcija ansamblja Nizhegorodskogo kremlja XVII v* [Reconstruction of the Nizhny Novgorod Kremlin ensemble XVII]. Moscow, 1986, AN, no. 24, pp. 51-59.

28. Karavaeva E.M., Shennikov A.A. *Suzdal' v 1700 g. (po izobrazheniju na ikone)* [Suzdal in 1700 (the image in the icon)]. Moscow, 1969, AN, no. 18, pp. 61-66.

29. Shhenkov A.S. *K voprosu o rekonstrukcii arhitekturnogo oblika drevnerusskih gorodov* [On the reconstruction of the architectural appearance of the ancient cities]. Moscow, 1986, AN, no. 34, pp. 3-7.

30. Bykova M.A. *Ikonograficheskij obraz Sv. Evfrosin'i Suzdal'skoj v proizvedenijah iskusstva XVI-XIX vv. iz sobranija Vladimiro-Suzdal'skogo muzeja-zapovednika* [The iconographic image of St. Euphrosyne of Suzdal in art XVI-XIX centuries from the collection of Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. Vladimir, 1999, pp.122-128.

31. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI-XVII vekov* [Russian urban art. Moscow State Urban Development XVI-XVII centuries]. Moscow, 1994.

32. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Moskva i slozhivshiesja russkie goroda XVIII – pervoj poloviny XIX vekov* [Russian urban art. Moscow and Russian towns established XVIII - early XIX centuries]. Moscow, 1998.

33. Igol'nikova M.E. *Russkaja vidovaja gravjura XVIII-XIX vv. v kollekcii muzeja* [Russian species engraving XVIII-XIX centuries in museum collections]. Vladimir, 1999, pp.134-137.

34. Timofeeva T.P. *Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologija* [Monuments of Culture. New discoveries. Writing. Art. Archaeology]. Moscow, 1996, pp. 548-558.

35. *Svod pamjatnikov arhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Vladimirskaja oblast* [A set of monuments of architecture and monumental art in Russia. Vladimir region]. Moscow, 2004, Part 1.

36. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Peterburg i drugie novye rossijskie goroda XVIII – pervoj poloviny XIX vekov* [Russian urban art. Petersburg and other Russian cities New XVIII - early XIX centuries]. Moscow, 1995.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Л.Д. Мазур
Канд. арх., доц. каф. «Основы архитектурного проектирования», Московский архитектурный институт (государственная академия)
e-mail: lyudmila_mazur@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

L. Mazur
PhD in Architecture, ass. prof., chair "Bases of Architectural Planning", Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: lyudmila_mazur@mail.ru